

УДК 372. 882

С. А. ВАСИЛЬЕВ*

ОБ АНАЛИЗЕ СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (П. Н. САКУЛИН)

Обращение к актуальной для литературоведческой науки и для преподавания филологических дисциплин в вузе и в общеобразовательной школе проблематике анализа произведения, его задач, содержания, к истории вопроса, показывает, насколько значимо в этой связи научное наследие П. Н. Сакулина, предлагавшего объектом исследования ставить не просто произведение, а его стиль.

Ключевые слова: произведение, анализ, синтез, стиль, П. Н. Сакулин, Ю. И. Минералов.

Анализ художественного произведения — одно из важных направлений работы теоретиков литературы, авторов учебников и учебных пособий для студентов, а с некоторых пор и учителей-словесников, обучающихся в вузах по филологическому и педагогическому направлениям, школьников, готовящихся сдавать ЕГЭ по литературе.

К вопросам формирования отечественной традиции литературоведческого анализа произведения и его специфики неоднократно обращался В. И. Тюпа, автор вышедшего несколькими изданиями учебного пособия для студентов «Анализ художественного текста». По его словам, «В науке о литературе слово “анализ” имеет четыре последовательно взаимосвязанных значения: 1) одна из основных *процедур* специального рассмотрения литературных произведений; 2) эпистемологическая *стратегия* литературоведческого исследования; 3) особая *область* литературоведческого знания, накопившая уже немалый круг аналитических разборов отдельных произведений; 4) наконец, учебная *дисциплина* филологического образования» [22, 50]. Говоря о границах дисциплины «Анализ художественного текста», В. И. Тюпа аргументированно указывает «на её самостоятельное, но промежуточное положение между историей и теорией литературы. <...> Аналитику нужно уметь не только на время “выйти из истории”, извлечь текст из историко-биографического контекста его возникновения и контекстов его восприятия, <...> не только соотнести со шкалой теоретических категорий, но и затем вернуть свой аналитический

* Сергей Анатольевич Васильев — доктор филологических наук, профессор кафедры русской классической литературы и славистики Литературного института им. А. М. Горького (Москва, Российская Федерация); okdomovenok@yandex.ru

результат в исторический контекст — для более глубокого постижения и того и другого: и произведения, и исторического контекста, трансформируемого каждым новым входящим в него творением» [22, 56].

Учёный справедливо указывает на «издержки» увеличения доли литературоведческих исследований в области анализа произведения: «Слово “анализ” в применении к художественным текстам широко распространилось, проникнув даже в дидактическую практику средней школы. Однако нередко оно употребляется нестрого, предполагают какой угодно разговор по поводу произведения: различного рода рассуждения с обильным цитированием или указанием на “приёмы”; или комментирование текста; или лингвистический его анализ; от которого собственно художественная реальность произведения в принципе скрыта, как и от радикально социологического или психоаналитического подхода» [22, 55–56]. С другой стороны, тот факт, что и школьники обращаются к анализу произведения, имеет и положительное значение, например, в качестве базы для дальнейшей профессиональной подготовки учителя-словесника и филолога, а также (по преимуществу) как один из приёмов приобщения обучающихся к искусству слова и его более глубокому пониманию (что в значительной степени зависит от уровня подготовки и самоотдачи учителя).

Собственный подход В. И. Тюпы базируется на тезисе о совершающихся в науке о литературе эпистемиологических изменениях, с чем связано «немалое количество непривычной терминологии» [21, 6], добавим: идущей в основном от тартуско-московской семиотической школы и западных научных школ, что резко и необоснованно сужает понятие «отечественной традиции», к которому апеллировал автор в начале цитируемой работы.

Рассматривая историю вопроса, В. И. Тюпа отметил, что «У истоков отечественной традиции литературоведческого анализа на первом месте стоит имя Александра Павловича Скафтымова» [22, 50], имея в виду его статью 1923 г. «К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения истории литературы», перепечатанной и прокомментированной относительно недавно [19]. А. П. Скафтымов, соотнося свои тезисы с исследованиями формалистов, отстаивал необходимость выработки теоретического подхода к анализу произведения как самостоятельного объекта изучения, фиксировал недостаточность для научного его понимания сравнительного, историко-генетического и биографического методов в литературоведении, выдвигая свой метод — «внутренняя имманентная интерпретация художественных произведений» [19, 143–144].

При несомненной теоретической значимости данной работы учёного и её обращённого к исследователям пафоса, важности поставленных задач («постижение эстетической целостности художественных произведений» [19, 141], выявление «творческих намерений художественной переработки источников» [19, 151], мышление «адекватно ассоциативности художественной идеи» [7, 153] и др.) следует оговорить, что современное литературоведение вполне успешно продолжает как теоретическую разработку сравнительного метода [5], так и его применение в целях литературоведческого анализа конкретных произведений и стиля автора [10].

Кроме того, А. П. Скафтымов прямо отверг возможность использования в анализе произведения того, что именуется его творческой историей, или

генезисом, то есть черновиков и вариантов. Эта позиция не разделяется современными литературоведами — теоретиками литературы и практиками анализа произведения. Так, Ю. И. Минералов фиксировал «динамику, процессуальность средств поэтики индивидуального стиля» [9, 308], активно обращался к академическим изданиям произведений русских классиков, как известно, содержащих черновики и варианты и комментарии к ним. Г. И. Романова, автор пособий-практикумов по анализу литературного произведения, предусмотрела раздел «Генезис произведений» — как один из ключей к их анализу [14, 153–197].

Называя других учёных, работы которых в 1920-е гг. стали основополагающими для формирования методологии анализа художественного произведения (М. М. Бахтин, Г. Н. Пospelов), В. И. Тюпа не упомянул о П. Н. Сакулине. А между тем комментатор Г. В. Макаровская отметила: «Примечательно <...> особое внимание Скафтымова к проблемам поэтики в теоретических выступлениях П. Н. Сакулина, сочетавших в себе традиции академической науки с современными теоретическими исканиями» [7, 156–157], — и в этой связи закономерно назвала статью П. Н. Сакулина «К вопросу о построении поэтики». Она была опубликована в начале 1923 г., позже прочитанного А. П. Скафтымовым 27 января 1922 г. в Саратовском университете доклада и, очевидно, раньше вышедшей по итогам этого доклада в 1923 г. его статьи в «Учёных записках Саратовского университета». Эта блестящая работа П. Н. Сакулина являлась откликом на программную статью В. М. Жирмунского «О задачах поэтики» (1921) [4] и содержала ключевые тезисы о работе литературоведа в целом и в связи с анализом произведения в частности.

К данной статье Сакулина, в отличие от близких по времени и проблематике работ В. М. Жирмунского, В. В. Виноградова, А. П. Скафтымова, М. М. Бахтина и др., к сожалению, обращаются несравненно реже. А между тем академический, в полном смысле соответствующий традициям отечественной науки подход Сакулина, несомненно, актуален и сейчас, его методологические основания до сих пор в полной мере наукой не востребованы и не освоены.

Учёный исходит из понимания искусства слова, не сводимого к особой функции языка. С его точки зрения, «поэзия есть словесное выражение эмоционально-образного творчества» [15, 88]. Особый акцент он делает на анализе содержания: «Художественно претворённая действительность (включая сюда и внутренний опыт художника) образует в поэзии особый творческий мир, который можно называть поэтическим содержанием» [Там же]. Именно этот, связанный с содержанием произведения, семасиологический, аспект научной работы П. Н. Сакулина подчеркнул Ю. И. Минералов, актуализировавший наследие академика на рубеже XX–XXI вв., подготовивший и прокомментировавший издание его избранных работ [18] (об этом см. [2]): «П. Н. Сакулин <...> обдумывал и разрабатывал научный аппарат для теоретического описания художественного содержания. П. Н. Сакулин — один из лучших наших литературоведов-семасиологов, один из тех исследователей, которые стремились охватить эту важнейшую категорию во всей её философско-эстетической и филологической сложности» [8, 22].

В своей книге «Синтетическое построение истории литературы» (1925) П. Н. Сакулин ставил произведение в центр аналитической работы литера-

туроведа: «В настоящее время можно считать общепринятым взгляд, что непосредственным предметом нашего изучения являются художественные произведения, что история литературы есть история поэтического творчества» [17, 12]. Он прямо писал о целостности произведения, воспринимал произведение как организм: «Эстетики не напрасно с давних пор говорят о целостности художественного произведения, видя в нём единство во множественности, “тоталитет” (как выражались во времена Белинского) и сравнивая произведение с организмом» [17, 91].

Учёный призывал «не бояться психологии творчества» [17, 92], конечно, не уходя от филологии в психологию, поясняя, что «Каждый “приём” можно рассматривать в двух отношениях: во-первых, в плоскости художественной телеологии (художественно-техническая значимость приёма) и, во-вторых, в плоскости всего художественного замысла, в связи со всей психологией творца» [17, 90].

Сакулин говорил именно о произведении, а не о тексте (термин, получивший распространение в науке уже в наше время). Текст — многозначное слово, отсылающее, согласно одному из своих значений, к его лингвистическому пониманию: «Текст (от лат. *textus* — ткань, сплетение, соединение) — коммуникативная (т. е. используемая в целях общения) единица речи, которая с точки зрения содержания характеризуется смысловой целостностью и законченностью, а с точки зрения формы — отдельностью оформления (выраженными тем или иным образом начальной и конечной границами)» [23, 768]. В этой связи соответствующие названия книг по лингвистическому (или обозначенному как филологический) анализу текста — произведения выглядят вполне органичными [12, 2003], в отличие от подобного рода литературоведческих работ, предполагающих значение «дискурса» [23, 769] или иные, вообще исследующие не одно произведение, а «конструкт общего характера» [20, 6].

Автор учебного пособия по анализу художественного произведения И. Г. Минералова в этой связи пишет: «Анализ художественного произведения является отправной точкой постижения индивидуального стиля писателя и истории литературы. При этом следует заметить, что стало “хорошим тоном” подменять определение “произведение” словом — “текст”. Ничего не имея против самого слова “текст”, напомним, что оно гораздо объёмнее, чем словесное художественное произведение. <...> Художественное произведение априори должно нести эстетическую функцию, тогда как прочие гуманитарные тексты без неё легко обходятся, или она имеет в них периферийное значение» [10, 6, 7] (об этом пособии см. : [1]).

Принципиальная и пока недооценённая позиция П. Н. Сакулина состоит и в том, что он ведёт речь не столько об анализе произведения, сколько об анализе его стиля. Это общее научное поле для него и для В. В. Виноградова («О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума», 1922 [3]), и для В. М. Жирмунского, чья статья вызвала его научный концептуальный отклик: «Какие операции нужно проделать исследователю, это — ясно. Произведение изучается сначала обособленно, имманентно, по принципам теоретической поэтики. Определяется “единство приёмов”, т. е. стиль. От стиля произведения переходим к стилю автора в целом, к стилю школы и всей литературной эпохи. Это — первая фаза работы. Далее стили

сравниваются, устанавливаются их особенности, и выясняется их исторический генезис, т. е. стили изучаются “в историческом плане”. В первой стадии мы имеем дело с теоретической (общей) поэтикой, во второй — с исторической» [15, 80]. Как видно, П. Н. Сакулин чётко, с использованием самого термина «имманентно», указал на имманентный подход к анализу произведения — то, что представляет собой суть открытия А. П. Скафтымова, и те 2 фазы анализа — теоретическое абстрагирование и возвращение в исторический контекст, о которых писал уже в наше время В. И. Тюпа.

Именно стиль произведения становится одним из основных объектов исследования литературоведа, о чём учёный пишет в конце разбираемой статьи: «Определив нужные нам критерии, мы уже сумеем найти надлежащее место и так называемым “приёмам”, сумеем истолковать их эффективность, их телеологию, не отодвигая этого дела в неопределённое будущее, что представляется нашим лингвистам более “научным”. И стиль произведений не будет трактоваться как почти механическое сочетание приёмов: в нём будут видеть выражение внутреннего единства, где в неразрывной слиянности даны форма и содержание, видеть единство творческого замысла, воплощённого в слове. Организм произведения будет трепетать жизнью, ибо жива душа поэта» [16, 93].

В своей книге «Теория литературных стилей» П. Н. Сакулин проводит чёткую разграничительную линию между стилем и формой, давая чёткое определение первого: «Стиль нельзя отождествлять ни с формой в целом, ни с отдельными её компонентами. Стиль, в точном значении термина, есть совокупность тех особенностей, какими одна форма отличается от другой формы, ей аналогичной. Так, архитектурная форма храма может быть в разных стилях: готического, романского, византийского, мавританского и т. д. Драма, как форма литературного жанра, может быть в разных стилях: в классическом, романтическом, символическом и пр. Форма — родовое понятие, стиль — видовое. Можно говорить о форме предмета, произведения, но и о стиле формы. Стиль — это своеобразие, отличие данной формы от других, ей аналогичных» [17, 140].

Исследователь научного наследия В. Д. Раков обозначил вслед за самим учёным его анализ произведений искусства как *морфологический* [13]. И действительно, П. Н. Сакулин писал о морфологии стиля, что является, по сути, и его конспективным «планом» анализа произведения: «Морфологических признаков стиля нужно искать: а) в его тематике, б) в его эйдологии, в) в композиции преобладающих жанров, г) в семантике и композиции поэтической речи» [18, 142].

Комплексный, подлинно синтетический — в соответствии с заглавием его книги, подход П. Н. Сакулина к анализу произведения предполагает учёт как его генезиса, так и восприятия произведения критиком и читателем: «Даже тогда, когда мы, по-видимому, уходим на периферию, мы не спускаем глаз с центра, который занят самой художественной литературой. Мы прослеживаем судьбу литературного произведения, начиная с его генезиса и кончая жизнью в литературной и читательской среде разных эпох» [17, 34].

П. Н. Сакулин, ссылаясь на немецкого учёного Г. Ноля — последователя В. Дильтея, писал о процессах анализа и синтеза в литературоведческом исследовании: «Понять произведение значит понять его как некое единство, как

единство стиля. Черты стиля, далее, возводятся к новому единству, каковым является внутренняя жизнь художника, его творческие особенности, его тип <...>. Перед исследователем стоят три больших вопроса: во-первых, как в структуре целого относятся друг к другу различные закономерности <...>; во-вторых, разлагается ли индивидуальность без остатка в этих закономерностях; и, в-третьих, в каком отношении находится значение реализуемых закономерностей к значению индивидуальностей? Над всяким анализом и синтезом стоят художественное произведение и художник, как живые единства» [17, 47–48].

В своей работе «Социологический метод в литературоведении» П. Н. Сакулин дал аналитическую схему всё увеличивающихся в диаметре кругов, в её центре находится произведение. Далее, по степени удаления от этого центра, обозначены писатель (и его творческая индивидуальность, стиль), литературная школа, литературная среда, культурная среда, социальная среда, составляющие необходимый, но не исчерпывающий контекст, позволяющий дать соответствующие углы зрения на произведение [18, 119]. Предложенный П. Н. Сакулиным термин «стиль эпохи» [17, 20], один из ключевых для трудов Д. С. Лихачёва, посвящённых поэтике древнерусской литературы [Лихачёв, 1971, с. 37 и др.], нашёл в недавнее время оригинальное продолжение в работах И. Г. Минераловой [11].

Характеристики отношения исследователя к своему предмету у П. Н. Сакулина подчас эмоциональны и трогательны. Так, он писал о «необходимости внимательного, благоговейного отношения к поэтическим произведениям. Здесь свой особый специфический мир, управляемый законами своей “логики”» [16, 22].

Итак, обращение к актуальной для литературоведческой науки и для преподавания филологических дисциплин в вузе и в общеобразовательной школе проблематике анализа произведения, его задач, содержания, к истории вопроса, показывает, насколько значимо в этой связи научное наследие П. Н. Сакулина, стоявшего у истоков формирования научной методологии литературоведческого анализа произведения и разработавшего, с учётом контекста научной жизни эпохи и филологической традиции, методологические основы такого рода работы. В этой связи, в аспекте актуализации наследия П. Н. Сакулина, его подхода к анализу стиля произведения, следует подчеркнуть особую роль Ю. И. Минералова, издавшего и прокомментировавшего книгу избранных фрагментов трудов учёного, написавшего о нём глубокую статью, создавшего комментарии к его работам, активно обращавшегося к ним в собственных книгах и статьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев С. А. Рецензия на кн. : Минералова И. Г. Анализ художественного произведения: стиль и внутренняя форма. — М. : Флинта, Наука, 2011. — 256 с. // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 4 (20). — С. 120–121.
2. Васильев С. А. Теоретическая история литературы П. Н. Сакулина: роль Ю. И. Минералова в осмыслении наследия учёного // Художественная словесность: теория, методология исследования, история: Коллективная монография / под ред. И. Г. Минераловой, С. А. Васильева. — М. : Литера, 2018. — С. 7–17.

3. *Виноградов В. В.* О задачах стилистики. Наблюдения над стилем Жития протопопа Аввакума // Русская речь: сборники статей / под ред. Л. В. Щербы. — Пг. : Издание фонетич. ин-та практич. изучения языков, 1923. [Ч.] I. — С. 195–293. [Электронный ресурс] <http://feb-web.ru/feb/avvakum/critics/vrr-195-.htm> (дата обращения 02. 04. 2020).
4. *Жирмунский В. М.* О задачах поэтики // Жирмунский В. М. Вопросы теории литературы. Статьи 1916–1926 гг. — Л. : Academia, 1928. — С. 17–88.
5. *Злобина Н. Ф.* Концепция историзма в филологическом наследии Ф. И. Буслаева: монография. — М. : [Б. и.], 2010. — 336 с.
6. *Лихачёв Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. 2-е изд., доп. — Л. : Художественная литература, 1971. — 416 с.
7. *Макаровская Г. В.* Послесловие и примечания // Русская литературная критика: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. — Саратов, 1994. — С. 152–159.
8. *Минералов Ю. И.* Концепция литературоведческого синтеза // Сакулин П. Н. Филология и культурология / сост., предисл., примеч. Ю. И. Минералова. — М. : Высшая школа, 1990. — С. 7–22.
9. *Минералов Ю. И.* Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность): учеб. для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. — М. : Владос, 1999. — 360 с.
10. *Минералова И. Г.* Анализ художественного произведения: стиль и внутренняя форма: учеб. пособие. — М. : Флинта: Наука, 2011. — 256 с.
11. *Минералова И. Г.* Русская литература серебряного века. Поэтика символизма: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032900 — рус. яз. и лит. 2-е изд. — М. : Флинта: Наука, 2004. — 268 с.
12. *Николина Н. А.* Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М. : Издательский центр «Академия», 2003. — 256 с.
13. *Раков В. П.* Литературная теория П. Н. Сакулина (о стилях эпохи и литературных направлениях, о типах творчества). [Электронный ресурс] URL: <http://kostromka.ru/gevyakin/literature/435.php> (дата обращения 02. 04. 2020).
14. *Романова Г. И.* Практика анализа литературного произведения (Русская классика): учеб. пособие / под. ред. проф. Л. В. Чернец. 2-е изд., испр. — М. : Флинта: Наука, 2006. — 256 с.
15. *Сакулин П. Н.* К вопросу о построении поэтики // Искусство. 1923. № 1. — С. 79–93.
16. *Сакулин П. Н.* История новой русской литературы. Эпоха классицизма. — М. : Издательское Об-во при Ист. -филол. факультете второго Государственного Университета, 1919. — 320 с.
17. *Сакулин П. Н.* Синтетическое построение истории литературы. — М. : Кооперативное издательство «Мир», 1925. — 118 с.
18. *Сакулин П. Н.* Филология и культурология / сост., предисл., примеч. Ю. И. Минералова. — М. : Высшая школа, 1990. — 240 с.
19. *Скафтымов А. П.* К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения истории литературы // Русская литературная критика: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. — Саратов, 1994. — С. 134–152.
20. *Топоров В. Н.* Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. — СПб. : Искусство–СПб, 2003. — 616 с.
21. *Тюпа В. И.* Анализ художественного текста. 3-е изд. — М. : Академия, 2009. — 336 с.
22. *Тюпа В. И.* Анализ художественного текста в отечественном литературоведении XX века // Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции: Ма-

териалы Международной научной конференции (Москва, 26–27 ноября 2010 г.) / под общ. ред. О. А. Клинка и А. А. Холикова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2012. — С. 50–56.

23. Федосюк М. Ю. Текст // Русский язык: энциклопедия / под общ. ред. А. М. Молдована. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. — С. 768–769.

REFERENCES

1. *Vasil'ev S. A.* Recenziya na kn. : Mineralova I. G. Analiz xudozhestvennogo proizvedeniya: stil' i vnutrennyaya forma. [Review of the book: Mineralova I. G. Analysis of a work of art: style and inner form] — М.: Flinta, Nauka, 2011. — 256 s. // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2015. № 4 (20). S. 120–121.
2. *Vasil'ev S. A.* Teoreticheskaya istoriya literatury' P. N. Sakulina: rol' Yu. I. Mineralova v osmy'slenii naslediya uchenogo [The theoretical history of literature P. N. Sakulina: the role of Yu. I. Mineralova in understanding the scientist's heritage] // Xudozhestvennaya slovesnost': teoriya, metodologiya issledovaniya, istoriya. Kollektivnaya monografiya / Pod red I. G. Mineralovoj, S. A. Vasil'eva. — М.: Litera, 2018. — S. 7–17.
3. *Vinogradov V. V.* O zadachax stilistiki. Nablyudeniya nad stilem Zhitiya protopopa Avvakuma [On the tasks of stylistics. Observations on the Life of Protopope Avvakum] // Russkaya rech': Sborniki statej / pod red. L. V. Shherby'. — Pg.: Izdanie fonetich. in-ta praktich. izucheniya yazy'kov, 1923. [Ch.] I. S. 195–293 [e'lektronny'j resurs] <http://feb-web.ru/feb/avvakum/critics/vrr-195-.htm>
4. *Zhirmunskij V. M.* O zadachax poe'tiki [About the tasks of poetics] // Zhirmunskij V. M. Voprosy' teorii literatury'. Stat'i 1916–1926 gg. — L.: Academia, 1928. — S. 17–88.
5. *Zlobina N. F.* Konceptiya istorizma v filologicheskom nasledii F. I. Buslaeva: monografiya. [The concept of historicism in the philological heritage of F. I. Buslaeva: monograph] — М.: [B. i.], 2010. — 336 s.
6. *Liakhchev D. S.* Poe'tika drevnerusskoj literatury'. [Poetics of Old Russian Literature] 2-e izd., dop. — L.: Xudozhestvennaya literatura, 1971. — 416 s.
7. *Makarovskaya G. V.* Posleslovie i primechaniya [Afterword and notes] // Russkaya literaturnaya kritika: ucheb. posobie dlya studentov vy'sshix ucheb. zavedenij. — Saratov, 1994. — S. 152–159.
8. *Mineralov Yu. I.* Konceptiya literaturovedcheskogo sinteza [The concept of literary synthesis] // Sakulin P. N. Filologiya i kul'turologiya / sost., predisl., primech. Yu. I. Mineralova. — М.: Vy'sshaya shkola, 1990. — S. 7–22.
9. *Mineralov Yu. I.* Teoriya xudozhestvennoj slovesnosti (poe'tika i individual'nost') [Theory of Literature (Poetics and Personality)]: ucheb. dlya stud. filol. fak. vy'ssh. ucheb. zavedenij. — М.: Vlos, — 1999. 360 s.
10. *Mineralova I. G.* Analiz xudozhestvennogo proizvedeniya: stil' i vnutrennyaya forma [Analysis of a work of art: style and inner form]: ucheb. posobie. — М.: Flinta: Nauka, 2011. — 256 s.
11. *Mineralova I. G.* Russkaya literatura serebryanogo veka. Poe'tika simvolizma [Russian literature of the silver age. Symbolism Poetics]: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po special'nosti 032900 — rus. yaz. i lit. 2-e izd. — М.: Flinta: Nauka, 2004. — 268 s.
12. *Nikolina N. A.* Filologicheskij analiz teksta [Philological analysis of the text]: ucheb. posobie dlya stud. vy'ssh. ped. ucheb. zavedenij. — М.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2003. — 256 s.
13. *Rakov V. P.* Literaturnaya teoriya P. N. Sakulina (o stilyax e'poxi i literaturny'x napravlenij, o tipax tvorchestva) [Literary theory P. N. Sakulina (about the styles of the era

- and literary trends, about the types of creativity)] URL: <http://kostromka.ru/revyakin/literature/435.php> (data obrashheniya 02. 04. 2020).
14. *Romanova G. I.* Praktika analiza literaturnogo proizvedeniya (Russkaya klassika) [Practice of analysis of a literary work (Russian classics)]: ucheb. posobie / pod. red. prof. L. V. Chernecz. 2-e izd., ispr. — M. : Flinta: Nauka, 2006. — 256 s.
 15. *Sakulin P. N.* K voprosu o postroenii poe'tiki [To the question of building poetics] // *Iskusstvo*. 1923. № 1. — S. 79–93.
 16. *Sakulin P. N.* Istoriya novoj russkoj literatury`. E`poxa klassicizma. [The history of new Russian literature. The era of classicism] — M. : Izdatel'skoe Ob-vo pri Ist. -filos. fakul'tete vtorogo Gosudarstvennogo Universiteta, — 1919. 320 s.
 17. *Sakulin P. N.* Sinteticheskoe postroenie istorii literatury`. [Synthetic construction of the history of literature] — M. : Kooperativnoe izdatel'stvo «Mir», 1925. — 118 s.
 18. *Sakulin P. N.* Filologiya i kul'turologiya [Philology and Cultural Studies] / sost., predisl., primech. Yu. I. Mineralova. — M. : Vysshaya shkola, 1990. — 240 c.
 19. *Skafty`mov A. P.* K voprosu o sootnoshenii teoreticheskogo i istoricheskogo rassmotreniya istorii literatury` [On the correlation of theoretical and historical consideration of the history of literature] // *Russkaya literaturnaya kritika: ucheb. posobie dlya studentov vysshix ucheb. zavedenij*. — Saratov, 1994. — S. 134–152.
 20. *Toporov V. N.* Peterburgskij tekst russkoj literatury`: Izbranny`e trudy`. [Petersburg text of Russian literature: Selected works] — SPb. : Iskusstvo–SPb, 2003. — 616 s.
 21. *Tyupa V. I.* Analiz xudozhestvennogo teksta. 3-e izd. — M. : Akademiya, 2009. — 336 s.
 22. *Tyupa V. I.* Analiz xudozhestvennogo teksta v otechestvennom literaturovedenii XX veka [Analysis of a literary text in Russian literary criticism of the twentieth century] // *Russkoe literaturovedenie XX veka: imena, shkoly`, koncepcii: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, 26–27 noyabrya 2010 g.) / pod obshh. red. O. A. Klinga i A. A. Xolikova*. — M. ; SPb. : Nestor-Istoriya, 2012. — S. 50–56.
 23. *Fedosyuk M. Yu.* Tekst // *Russkij yazyk: e`nciklopediya / pod obshh. red. A. M. Moldovana*. 3-e izd., pererab. i dop. — M. : AST-PRESS ShKOLA, 2020. — S. 768–769.